

Научная статья

УДК 159.955:159.9.072:37.034

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.2.8>

Когнитивный компонент в структуре правосознания студентов при анализе кейсов об экономических правонарушениях

Ирина Н. Погожина¹ , Марина В. Сергеева²

^{1,2} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

 msergeeva1119@gmail.com

Аннотация

Введение. Когнитивный компонент в структуре правосознания студентов изучен недостаточно: остается не выясненным, каким образом содержание представлений об экономических правонарушениях используется студентами при анализе потенциально противоправных ситуаций. Цель работы – выделить и изучить содержание элементов когнитивного компонента правосознания студентов при решении кейсов об экономических правонарушениях (на примере ситуаций коррупционного риска): представления о коррупции и познавательные умения, позволяющие ее распознать, а также характеристики связи данных элементов между собой.

Методы. В исследовании корреляционно-регрессионного типа приняли участие 119 студентов московских вузов. Диагностика переменных осуществлялась с использованием авторских методик («Открытые вопросы», «Тест умений распознавать экономические правонарушения»).

Результаты. Выделены значимые корреляционные связи между содержанием представлений студентов об экономических правонарушениях (на примере коррупции) («знания») и уровнем развития познавательного умения выделять существенные признаки экономических правонарушений («признаки») ($\rho = 0,438$; $p \leq 0,01$), а также между содержанием представлений студентов об экономических правонарушениях («знания») и познавательным умением применять правило логического вывода при распознавании экономических правонарушений в ситуациях коррупционного риска («вывод») ($\rho = 0,441$; $p \leq 0,01$). Выявлено значимое влияние совокупности переменных «признаки» и «вывод» на переменную «знания» ($p < 0,05$).

Обсуждение результатов. Впервые показано, что элементы когнитивного компонента правосознания в сфере экономических правонарушений функционируют в единстве. Чтобы сформировать у студентов полные и обобщенные представления об экономических правонарушениях, необходимо развивать у них познавательные умения, позволяющие: 1) анализировать проблемные ситуации и выделять в них существенные признаки экономических правонарушений и 2) выполнять действие логического вывода о том, можно ли отнести ситуацию к противоправной. Полученные результаты целесообразно использовать при разработке обучающих программ по формированию когнитивного компонента правосознания студентов.

Ключевые слова

правосознание, представления, познавательные умения, логические операции, житейские понятия, научные понятия, экономические правонарушения, коррупция, правовая социализация, кейс-метод

Основные положения

- представления студентов об экономических правонарушениях (на примере коррупции) обладают свойствами житейских понятий: неполные, конкретные, интуитивные, бессистемные;
- структуру когнитивного компонента правосознания студентов необходимо расширить, включив в его состав не только представления о правонарушениях, но и познавательные умения, с помощью которых данные представления включаются в процесс распознавания противоправных ситуаций;
- полнота и обобщенность представлений студентов об экономических правонарушениях значимо определяются уровнем развития у них познавательных умений: умением выделять существенные признаки экономических правонарушений и умением делать логический вывод о том, является ли ситуация противоправной.

Для цитирования

Погожина, И. Н. и Сергеева, М. В. (2021). Когнитивный компонент в структуре правосознания студентов при анализе кейсов об экономических правонарушениях. *Российский психологический журнал*, 18(2), 122–137. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.2.8>

Введение

Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без высокого уровня правовой социализации и правовой культуры. Необходимо развивать правосознание граждан в ходе семейного воспитания и посредством соответствующих образовательных программ (Основы государственной политики..., 2011).

Правосознание описывается как комплексный психологический конструкт, включающий совокупность социальных установок (аттитюдов) по отношению к таким объектам и явлениям правовой сферы, как: закон, преступления и преступники, наказание, а также правоохранительная, судебная и пенитенциарная системы (Гулевич, 2009). В конструкте правосознания некоторые исследователи выделяют такие элементы, как: мировоззрение (система представлений человека о мире, о своем месте в нём, основные жизненные позиции в виде убеждений, идеалов, ценностей), восприятие (оценка и интерпретация происходящих событий правовой сферы) и решение (выбор модели поведения в правовой сфере) (Chua & Engel, 2019). Другие предлагают двухкомпонентную структуру правосознания, включающую (1) правовую психологию (совокупность чувств, эмоций, желаний, ожиданий, переживаний по отношению к законодательной и правоприменительной деятельности социальных институтов) и (2) правовую идеологию (систему правовых идей, теорий и подходов, в соответствии с которыми люди признают существующее право, оценивают правовую реальность и выражают желаемое право) (Bieliauskaite & Slapkauskas, 2015). Из описаний конструктов видно, что часть компонентов правосознания связана с эмоциональной и мотивационной сферами психики человека, а часть – с ее когнитивной сферой. Некоторые ученые добавляют третий компонент

правосознания – поведенческий, под которым понимается процесс перевода правовых норм в реальное правовое поведение, направляющими элементами которого выступают правовые установки и мотивы (Орехова, 2020). То есть обращают внимание на необходимость изучения не только особенностей мотивационной, эмоциональной и когнитивной сфер психики человека, но и того, каким образом происходит принятие решения о способе поведения в правовой сфере.

Мы согласны с авторами, предлагающими выделять в структуре правосознания 3 следующих компонента: 1) когнитивный (представления о каждой из четырех правовых сфер: закон; преступления и преступники; наказание; правоохранительные системы); 2) аффективный (эмоциональная оценка правовых явлений указанных сфер) и 3) поведенческий (намерение вести себя определенным образом в правовых ситуациях, относящихся к перечисленным четырем правовым сферам) (Гулевич, 2009). Исходя из этого, в контексте проводимого исследования представления об экономических правонарушениях – один из элементов когнитивного компонента правосознания в сфере экономических правонарушений.

В нашей работе экономические правонарушения будут анализироваться на примере деяния коррупционного характера. В УК РФ приводится следующее определение коррупции: «коррупция – это а) злоупотребление служебным положением, дача/получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта (Уголовный кодекс..., 2017; Федеральный закон..., 2008). В указанном определении можно выделить 3 существенных признака коррупции: 1) должностное лицо, 2) превышение полномочий, 3) личная выгода. «Содержание определения может служить основой изучения представлений субъектов о коррупции и умения распознавать ситуации экономических правонарушений на примере коррупции» (Погожина и Пшеничнюк, 2020, с. 31).

В настоящий момент в юридической психологии когнитивный компонент правосознания в сфере экономических правонарушений изучен недостаточно. Установлено, что «структурные и содержательные составляющие представлений населения о коррупции формируются на уровне обыденного взаимодействия и не отражают макропсихологических угроз благополучию общества» (Китова, 2019, с. 157). Студенты ошибочно выделяют юридические признаки коррупции («Что такое коррупция?»), их представления о коррупции неполные, необобщенные и зависят от направления обучения (Лукина и Ларионова, 2017). Студенты юридических специальностей демонстрируют более высокий уровень развития знаний и умения распознавать коррупцию, чем студенты иных специальностей (Becker, Hauser, & Kronthaler, 2013). Установлено, что для формирования у студентов умения распознавать ситуации коррупции необходимо наличие двух психологических условий: 1) полное, обобщенное знание о коррупции, 2) сформированность логической операции «подведение под понятие» (Погожина и Пшеничнюк, 2020). Вместе с тем отсутствуют работы, демонстрирующие, *каким образом* содержание представлений о коррупции используется студентами при анализе ситуаций коррупционного риска (т. е. с опорой на какие познавательные умения включается в деятельность по распознаванию ситуаций указанного типа). В связи с этим изучение связи представлений

студентов о коррупции как одного из элементов когнитивного компонента правосознания и характеристик включения данного элемента в процесс распознавания экономических правонарушений указанного типа остается актуальной научной задачей.

Мы исходим из того, что представления как обобщенный чувственный образ, обладающий свойством означенности, включаются в анализ проблемных ситуаций, содержащих риск совершения экономических правонарушений, с помощью особых познавательных умений (умственных действий), направленных на выделение характеристик ситуации и отнесение ситуации к тому или иному типу (Богоявленский и Менчинская, 1959; Гальперин, 1966). Критерий знаний неразрывно связан с познавательными действиями (умениями): знать – означает быть способным выполнять действия (в частности, познавательные), связанные с данными знаниями. Вне таких действий знание не может быть ни усвоено, ни применено к решению задач (Талызина, 2018). Поэтому, с нашей точки зрения, при анализе когнитивного компонента правосознания недостаточно анализировать только содержание представлений студентов о коррупции. Необходимо также анализировать, каким образом эти представления включаются в проблемную ситуацию. Следовательно, изучение когнитивного компонента правосознания должно включать анализ связи как минимум 2-х его элементов: представлений об экономических правонарушениях и умения их *использовать при анализе* ситуаций коррупционного риска.

Результаты исследований показывают: несмотря на то, что общество предоставляет человеку систему культурных правовых значений, содержание правовых представлений во многом остается на обыденном уровне (Fein, 2017; Rifai, Pitriadin, & Triono, 2021). Эти обыденные (жизненные) знания существуют относительно независимо от реально сложившихся в обществе правовых отношений и оказывают влияние на поведение или принятие решений, связанных с правовой сферой (Московичи, 1995).

Основные параметры, по которым различаются житейские и научные понятия – это: 1) степень обобщения, 2) способ получения, 3) степень осознанности, 4) степень взаимосвязанности. Житейские понятия (предзнания) конкретны, приобретаются в ходе чувственно-практического опыта, слабо осознаются и, как правило, бессистемны. Научные понятия, напротив, обобщены, приобретаются в ходе целенаправленно организованного обучения, осознанны и системны (Выготский, 1999; Klopfer, Champagne, & Gunstone, 1983). Диагностика предзнаний является обязательным условием любого эффективного обучения, т. к. ошибочные предзнания устойчивы и зашумляют процесс получения объективно верного знания (Lucariello & Naff, 2010). Кроме того, предзнания, наряду с познавательными умениями, являются значимыми предикторами эффективного решения комплексных проблемных ситуаций (Süß & Kretzschmar, 2018).

Правовой цинизм со свойственными ему недоверчивыми знаниями в сфере экономических правонарушений несет в себе риски принятия противоправных решений в проблемных ситуациях, связанных с потенциально коррупционными взаимодействиями (Ameri et al., 2019; Gifford & Reising, 2019). Одной из причин совершения неэтичных поступков, к числу которых можно отнести коррупционные деяния, является недостаток знаний в области этичного поведения (Ashari, Nanere, & Trebilcock, 2018; Kim & Loewenstein, 2020) и правовых норм, в частности – недостаток знаний о том, что представляет собой коррупция (Becker et al., 2013; Feldman, 2017; Hauser, 2019). Установлено, что на принятие этичного решения влияют не просто познания в области морали, права и этических принципов (Chen, Treviño, & Humphrey, 2020),

а комплексные конструкты в виде ментальных моделей – сложных форм знания, отображающих причинно-следственные связи между ключевыми признаками проблемы (Bagdasarov et al., 2016). Выявлены отрицательные связи рационального способа принятия решений, действующего логические структуры, с делинквентным и девиантным поведением (алкоголизм и наркомания) (Paternoster, Pogarsky, & Zimmerman, 2011; Pogarsky, Roche, & Pickett, 2018), а также виктимизацией и киберпреступностью (Louderback & Antonaccio, 2017). Установлено, что общий уровень познавательных способностей студентов является важным фактором нечестного поведения (Gerlach, Teodorescu, & Hertwig, 2019).

Выполненный нами анализ дает основания предположить: чтобы избежать риска принятия противоправного решения, в системе когнитивного компонента правосознания студентов должны быть сформированы, с одной стороны, нормативные представления об экономических правонарушениях, в частности, о коррупции (научные понятия), а с другой – познавательные умения, позволяющие человеку распознать в проблемной ситуации признаки правонарушений указанного типа. Результаты обзора показали, что житейские представления людей об экономических правонарушениях неполные, необобщенные, интуитивные и плохо систематизированы, что может препятствовать не только верному распознаванию данного типа правонарушений, но и процессу получения объективно верного знания в данной области, и нормативному формированию правосознания в целом. Исследований, описывающих, каким образом связаны между собой содержание представлений студентов о коррупции и уровень развития умений, обеспечивающих включение данных представлений в деятельность по распознаванию ситуаций коррупционного риска, в литературе пока не представлено. Для решения данной научной задачи предпринято наше исследование.

Цели исследования: выделить и изучить содержание элементов когнитивного компонента правосознания студентов при решении кейсов об экономических правонарушениях (на примере ситуаций коррупционного риска) – представления о коррупции и познавательные умения, позволяющие ее распознать, – а также характеристики связи данных элементов между собой.

Гипотезы. Существует значимая связь между содержанием представлений студентов об экономических правонарушениях (на примере коррупции) и уровнем развития познавательных умений, позволяющих распознать правонарушения данного типа: 1) умением анализировать проблемные ситуации и выделять в них существенные признаки коррупции; 2) умением делать логический вывод о том, является ли ситуация коррупционной (при анализе кейсов).

Методы

Выборка: 119 обучающихся (83 женщины и 36 мужчин) разных направлений и форм подготовки московских вузов: МГУ имени М. В. Ломоносова (факультет психологии), МАИ (институт «Авиационная техника»), РЭУ имени Г. В. Плеханова (факультет бизнеса и дополнительного профессионального образования). Средний возраст участников $30 \pm 10,6$ лет.

Методики

Для диагностики представлений об экономических правонарушениях (на примере коррупции) использовалась методика «Открытые вопросы» (И. Н. Погожина, Д. В. Пшеничнюк,

М. В. Сергеева), включающая три задания: 1) дать определение коррупции («Что такое коррупция?»); 2) привести пример коррупции; 3) обосновать приведенный пример («Почему это коррупция?») (Погожина и Пшеничнюк, 2020).

Для диагностики уровня развития познавательных умений, позволяющих определить (распознать) ситуации коррупционного риска – тест, представляющий собой метод кейсов (α -Кронбаха = 0,889). Кейсы (разработаны М. В. Сергеевой) требуют анализа и решения трех видов проблемных ситуаций, содержащих возможности коррупционного взаимодействия: 1) житейские ситуации (W Кендалла = 0,621, $p < 0,05$); 2) отрывки из художественной литературы (W Кендалла = 0,674, $p < 0,05$); 3) эпизоды из художественных кинофильмов (W Кендалла = 0,837, $p < 0,05$). Успешность выполнения теста оценивалась по двум шкалам: (1) умение выделять признаки понятия «коррупция» («признаки»; α -Кронбаха = 0,918) и (2) умение делать логический вывод о том, является ли ситуация коррупционной («вывод»; α -Кронбаха = 0,687).

Для оценки уровня развития познавательных умений, позволяющих распознавать коррупцию, при анализе кейсов использовалось нормативное содержание понятия «коррупция», сформулированное в УК РФ и включающее 3 характеристики: 1) должностное лицо; 2) превышение полномочий должностным лицом; 3) получение личной выгоды должностным лицом (Погожина и Пшеничнюк, 2020).

Статистические методы анализа данных: корреляционный анализ (ρ Спирмена), множественный регрессионный анализ в пакете SPSS25.0.

Процедура

Исследование проводилось в очной форме, респонденты последовательно выполняли задания диагностических методик. Доступ к любым информационным ресурсам был исключен. Определялись особенности представлений об экономических правонарушениях и уровень развития познавательных умений, позволяющих распознавать данный тип правонарушений (на примере ситуаций коррупционного риска). Далее изучался характер связей между показателями развития представлений студентов об экономических правонарушениях и познавательных умений, позволяющих их распознавать, с использованием статистических процедур: 1) корреляционного анализа данных по критерию ρ Спирмена и 2) множественного регрессионного анализа в пакете SPSS 25.0.

Результаты

1. *Результаты диагностики представлений респондентов об экономических правонарушениях (на примере ситуаций коррупционного риска) представлены в таблицах 1–3.*

Большинство студентов (65,5 %) опираются на все 3 признака коррупции (в соответствии с УК РФ) только при приведении примера. Реже всего студенты выделяют все 3 признака коррупции в определении (39,5 %) (табл. 1).

Таблица 1
Количество выделенных признаков коррупции (методика «Открытые вопросы»)

N выделен- ных при- знаков корруп- ции	Определение «Что такое коррупция?»			Пример «Приведите пример коррупции»			Обоснование примера «Почему это коррупция?»		
	N	%	Накоп- лен- ный %	N	%	Накоп- лен- ный %	N	%	Накоп- ленный %
	студен- тов	студен- тов	%	студен- тов	студен- тов	%	студен- тов	студен- тов	%
0	9	7,6	7,6	5	4,2	4,2	9	7,6	7,6
1	9	7,6	15,1	12	10,1	14,3	18	15,1	22,7
2	54	45,4	60,5	24	20,2	34,5	35	29,4	52,1
3	47	39,5	100,0	78	65,5	100,0	57	47,9	100,0
Всего	119	100,0		119	100,0		119	100,0	

Самым редко выделяемым признаком в содержании понятия «коррупция» является «должностное лицо» – в определении и обосновании примера его учитывают меньше половины респондентов (42,9% и 49,6% соответственно) (табл. 2). В формулировке определения ведущим признаком, на который ориентируются студенты при ответе, является «личная выгода», а в примере и обосновании примера «первое место» делят между собой «превышение полномочий» и «личная выгода».

Таблица 2
Ключевые признаки коррупции (методика «Открытые вопросы»)

Ключе- вые при- знаки корруп- ции	Определение «Что такое коррупция?»			Пример «Приведите пример коррупции»			Обоснование примера «Почему это коррупция?»		
	N	%	Накоп- ленный %	N	%	Накоп- ленный %	N	%	Накоп- ленный %
	студен- тов	студен- тов	%	студен- тов	студен- тов	%	студен- тов	студен- тов	%
Долж- ностное лицо	51	42,9	100,0	88	73,9	100,0	59	49,6	100,0

Таблица 2

Ключевые признаки коррупции (методика «Открытые вопросы»)

Ключевые признаки коррупции	Определение			Пример			Обоснование примера		
	«Что такое коррупция?»			«Приведите пример коррупции»			«Почему это коррупция?»		
	N студентов	% студентов	Накопленный %	N студентов	% студентов	Накопленный %	N студентов	% студентов	Накопленный %
Превышение полномочий	105	88,2	100,0	103	86,6	100,0	100	84,0	100,0
Личная выгода	107	89,9	100,0	103	86,6	100,0	100	84,0	100,0
Всего	119	100,0		119	100,0		119	100,0	

Из 119 участников исследования только 24% опираются на все 3 необходимых и достаточных признака понятия «коррупция» (переменная «знания») при ответе на каждый вопрос методики «Открытые вопросы» (табл. 3). Можно предположить, что только у них представления о данном виде экономического правонарушения сформированы в полном объеме и обладают свойствами полноты и обобщенности.

Таблица 3

Описательные статистики по результатам диагностических методик

Переменные	N	M	SD	% студентов	Min	% студентов	Max	% студентов
Знания	119	6,82	2,02	24	0	2	9	24
Признаки (литература)	119	8,12	3,40	53	0	7	15	8
Признаки (видео)	119	16,79	4,93	64	0	1	30	5

Таблица 3
Описательные статистики по результатам диагностических методик

Переменные	N	M	SD	% студентов	Min	% студентов	Max	% студентов
Вывод (10 бытовых ситуаций)	119	4,69	1,52	24	0	1	8	1
Вывод (литература)	119	2,71	1,40	27	0	3	5	15
Вывод (видео)	119	5,94	1,75	24	1	1	9	7

2. Результаты диагностики уровня развития познавательных умений, позволяющих определить (распознать) экономические правонарушения (на примере коррупции), представлены в таблицах 3–4.

2.1. Умение выделять признаки понятия «коррупция» при анализе кейсов (табл. 3–4).

Большинство студентов выделяют по 2 ключевых признака понятия «коррупция» при обосновании ответа о том, является ли поведение героя коррупционным, в литературных отрывках (52,9%) и при анализе эпизодов кинофильмов (64,7%) (табл. 4).

Максимальный суммарный балл по шкале «признаки» в 5 отрывках из художественной литературы набрали лишь 8% респондентов, а в 10 эпизодах кинофильмов максимальный балл у 5% студентов (табл. 3).

Таблица 4
Количество выделенных признаков коррупции (тест умений распознавать экономические правонарушения)

N выделенных признаков коррупции	Отрывки литературы			Эпизоды кинофильмов		
	N студентов	% студентов	Накопленный %	N студентов	% студентов	Накопленный %
0	8	6,7	6,7	1	0,8	0,8
1	38	31,9	38,7	35	29,4	30,3
2	63	52,9	91,6	77	64,7	95,0
3	10	8,4	100,0	6	5,0	100,0
Всего	119	100,0		119	100,0	

2.2. Умение применять правило логического вывода при анализе проблемных ситуаций, содержащих в себе возможности коррупционного взаимодействия (табл. 3).

В среднем студенты (24 %) правильно распознают 4 или 5 житейских ситуаций из 10 возможных. Максимальный балл показал всего 1 % студентов. Из 5 отрывков художественной литературы студенты (27 %), в среднем, верно распознают 3 ситуации. Максимальный балл продемонстрировали 15 % респондентов. При анализе эпизодов кинофильмов большая часть участников исследования (24 %) сделала верный вывод в 6 ситуациях из 10. Максимальный балл набрали лишь 7 % опрошенных студентов.

3. Результаты корреляционного анализа.

Для проверки гипотез исследования сопоставлялись суммарные баллы респондентов по обоим диагностическим методикам (табл. 5).

Переменные	M	SD	1	2	3
Знания	6,82	2,02		0,438**	0,441**
Признаки	13,34	3,36	0,438**		0,427**
Вывод	24,88	7,19	0,441**	0,427**	

Примечание: ** корреляция (ρ Спирмена) значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Выявлены значимые связи ($p \leq 0,01$) между содержанием представлений о коррупции и уровнем развития познавательных умений (табл. 5): 1) умением выделять признаки коррупции при анализе кейсов ($p = 0,438$); 2) умением делать логический вывод о том, является ли ситуация коррупционной ($p = 0,441$).

Совокупность независимых переменных (умение выделять ключевые признаки экономических правонарушений и умение делать верный вывод) значимо коррелируют с зависимой переменной (знания/представления о коррупции) $R = 0,530$ ($p < 0,05$). Совместным воздействием предикторов «признаки» и «вывод» определяется 28,1 % дисперсии переменной «знания» (табл. 6). Влияние предикторов по отдельности на переменную «знания» является значимым ($p < 0,05$), при этом вклад переменной «признаки» сильнее ($\beta = 0,323$), чем переменной «вывод» ($\beta = 0,307$).

Переменные	B	SH _B	β	t	p
Признаки	0,091	0,24	0,323	3,734	0,000

Таблица 6					
Множественный регрессионный анализ представлений об экономических правонарушениях					
Переменные	B	SH _B	β	t	p
Вывод	0,185	0,52	0,307	3,550	0,001
R = 0,530 R ² = 0,281 F = 22,645 p = 0,000					
Примечание: зависимая переменная – знания; предикторы – признаки, вывод.					

Связь между переменными «признаки» и «знания» больше похожа на линейную, хотя квадратичное уравнение объясняет больший процент дисперсии ($R^2 = 0,204$), чем линейное ($R^2 = 0,203$) (табл. 7). Связь между переменными «вывод» и «знания» лучше описывается квадратичным уравнением, это значит, что верно распознавать экономические правонарушения могут даже те студенты, чей уровень представлений минимален (0–2 балла), но с ростом уровня развития представлений увеличивается и число верно распознанных ситуаций.

Таблица 7									
Оценка криволинейности связи между представлениями об экономических правонарушениях и умением их распознавать									
Переменные	Уравнение	R ²	F	df1	df2	p	Const	b1	b2
ЗП – знания	Линейное	0,194	28,221	1	117	0,000	8,344	0,734	
НП – вывод	Квадратичное	0,206	15,074	2	116	0,000	10,043	0,012	0,064
ЗП – знания	Линейное	0,203	29,741	1	117	0,000	13,974	1,601	
НП – признаки	Квадратичное	0,204	14,910	2	116	0,000	15,391	0,998	0,053

Обсуждение результатов

Полученные данные показали, что из 119 респондентов только 29 студентов (24 %) выделяли все 3 признака и в определении изучаемого нами понятия, и в приводимом примере, и при обосновании этого примера (табл. 3). Это согласуется с общим положением деятельностного подхода к учению о том, что для формирования *любого* научного понятия важно, чтобы у учащихся была сформирована базовая логическая операция определения понятий («подведение под понятие») (Талызина, 2018). Также это подтверждает результаты исследования в области терминологической компетентности студентов: способность к дословному воспроизведению термина не означает наличия способности к его точному употреблению

и верному пониманию (Бордовская, Кошкина, Тихомирова и Бочкина, 2018). Поскольку только у 29 студентов из 119 сформирована данная логическая операция, у остальных, в виду ее отсутствия, возникали трудности в выполнении заданий, связанных с приведением примера коррупции и его обоснованием, даже если они могли воспроизвести определение понятия «коррупция» (по аналогии со школьниками из исследования Н. Ф. Талызиной, которые, безошибочно воспроизводя определение понятия «окружность», затруднялись ответить на вопрос, является ли эллипс окружностью) (Талызина, 2018).

Полученные результаты также согласуются с положениями о научных и житейских понятиях Л. С. Выготского и о «наивных теориях» в когнитивной психологии: участники исследования не выделяли все 3 существенных признака коррупции в предлагаемых заданиях, потому что имеющиеся у них интуитивные и стихийно сформированные знания неполные, не обладают достаточным уровнем обобщения и бессистемны (Выготский, 1999). Кроме того, наши данные не противоречат теории социальных представлений С. Московичи и концепции правосознания О. А. Гулевич, согласно которым социальные представления об экономических правонарушениях (в данном случае представления о коррупции) у студентов существуют независимо от реально сложившихся в обществе правовых отношений (мы исходим из того, что наши респонденты не включены в противоправные отношения) и поэтому не содержат в себе все существенные характеристики научного понятия «коррупция» (Гулевич, 2009; Московичи, 1995).

Анализ характера связи между содержанием представлений студентов об экономических правонарушениях (на примере коррупции) и уровнем развития познавательных умений, позволяющих распознавать противоправные ситуации, выявил статистическую значимость данной связи ($p \leq 0,01$), т. е. обе выдвинутые нами гипотезы подтвердились. Регрессионный анализ показал значимый вклад ($p < 0,05$) совокупности предикторов (умения выделять ключевые признаки коррупции и умение делать верный вывод) в переменную «знания» (уровень развития представлений об экономических правонарушениях). Обнаруженные связи на примере составляющих когнитивного компонента правосознания в сфере экономических правонарушений подтверждают результаты исследований, демонстрирующих, что знания и умения качественно лучше у тех субъектов, у которых сформированы базовые логические структуры, в частности – умение подведения под понятие (Погожина и Пшеничнюк, 2020; Талызина, 2018). Также полученные нами результаты соотносятся с требованиями к образовательным программам по юриспруденции и противодействию коррупции. Например, у студентов юридических специальностей в Австралии предлагают формировать специфические логические умения (Burton, 2017). Для решения данной задачи, начиная с первого курса, им предлагают использовать категориальную сетку IRAC (*Issue, Rule, Application, Conclusion* – проблема, правило, применение, вывод) при анализе проблемных ситуаций (виновен / не виновен участник кейса). IRAC включает следующую последовательность действий: 1) вычленив элементы в проблемной ситуации; 2) найти законы, соответствующие данным элементам; 3) соотнести элементы проблемной ситуации с элементами в законодательных актах; 4) сделать вывод (Burton, 2017). Данная последовательность действий, на наш взгляд, похожа на ориентировочную основу для логической операции определения понятий («подведение под понятие»). Зарубежные образовательные программы в области противодействия коррупции фокусируются на формировании антикоррупционного аттитюда, который базируется не только на аффективных реакциях и намерениях, но и на когнитивных способностях, связанных с распознаванием коррупции (Basabose, 2019).

Таким образом, нами установлено, что познавательные умения, обеспечивающие возможность распознавать экономические правонарушения, оказывают значимое воздействие на уровень развития представлений о данном виде правонарушений и должны быть включены в структуру когнитивного компонента правосознания как один из его элементов. В связи с этим, в программы правовой социализации по развитию у граждан правосознания в сфере экономических правонарушений целесообразно добавить специальный раздел, направленный на формирование таких умений, что выступит целью для наших будущих исследований.

Заключение

Впервые показано, *каким образом* связаны между собой элементы когнитивного компонента правосознания студентов в сфере экономических правонарушений: особенности представлений студентов о коррупции и познавательные умения, обеспечивающие включение данных представлений в деятельность по распознаванию ситуаций коррупционного риска.

Содержание представлений студентов о коррупции соответствует уровню житейских понятий: они неполные, конкретные, интуитивные и бессистемные.

Подтвердились обе гипотезы о наличии значимой связи между разными элементами когнитивного компонента правосознания: содержанием представлений студентов о коррупции (как одном из видов экономических правонарушений) и уровнем развития познавательных умений: 1) умением анализировать проблемные ситуации и выделять в них существенные признаки коррупции; 2) умением делать логический вывод о том, является ли ситуация коррупционной. Таким образом, на основании установленных значимых связей в структуру когнитивного компонента правосознания наряду с другими элементами нужно включить также и описанные выше познавательные умения.

Результаты регрессионного анализа позволяют заключить: чем лучше развито умение выделять ключевые признаки экономических правонарушений и умение делать верный вывод при распознавании потенциально противоправных ситуаций, тем более полно и обобщенно сформированы у студентов представления об экономических правонарушениях. Полученные данные следует учитывать при создании программ правовой социализации, направленных на формирование и развитие когнитивного компонента правосознания студентов.

Перспективы дальнейших исследований. Как показано в теоретической части работы, правосознание системно: какой-то из его компонентов может занимать системообразующее положение, другие – подчиненное (Гулевич, 2009). Поэтому, помимо когнитивного, необходимо исследовать другие компоненты: эмоциональный, поведенческий (более корректно, с нашей точки зрения, назвать его мотивационным) и выявить, какой из них является ведущим в системе правового сознания. Это позволит разрабатывать программы по формированию правосознания граждан с опорой на его ведущий компонент.

Литература

Богоявленский, Д. Н. и Менчинская, Н. А. (1959). *Психология усвоения знаний в школе*. Москва: АПН РСФСР.

Бордовская, Н. В., Кошкина, Е. А., Тихомирова, М. А. и Бочкина, Н. (2018). Кейс-метод как средство оценивания и развития терминологической компетентности будущего педагога. *Интеграция образования*, 22(4), 728–749. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.728-749>

Выготский, Л. С. (1999). *Мышление и речь*. Москва: Лабиринт.

- Гальперин, П. Я. (1966). Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. В Е. В. Шорохова (ред.), *Исследования мышления в советской психологии* (с. 259–276). Москва: Наука.
- Гулевич, О. А. (2009). Структура правосознания и поведение в правовой сфере. *Психологические исследования*, 5. Доступ 04 ноября 2020, источник <http://psystudy.ru>
- Китова, Д. А. (2019). Представления личности о социальных проявлениях коррупции. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 4(1), 155–190.
- Лукина, В. С. и Ларионова, Т. Ф. (2017). Социальные представления студентов о коррупции. *Прикладная юридическая психология*, 1, 147–154.
- Московичи, С. (1995). Социальное представления: исторический взгляд. *Психологический журнал*, 16(1), 3–18; 16(2), 3–14.
- Орехова, Н. Л. (2020). Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет». *Теоретическая и прикладная юриспруденция*, 1, 58–65.
- Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168)* (2011). Доступ 24 февраля 2021, источник <http://kremlin.ru/events/president/news/11139>
- Погожина, И. Н. и Пшеничнюк, Д. В. (2020). Формирование у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности. *Вопросы психологии*, 1, 27–40.
- Талызина, Н. Ф. (2018). *Деятельностная теория учения*. Москва: Издательство Московского университета.
- Уголовный кодекс РФ. Актуальная редакция УК РФ от 17.04.2017 с изменениями, вступившими в силу с 28.04.2017* (2017). Доступ 13 ноября 2020, источник <http://kodeks.systems.ru/uk-rf/>
- Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»* (2008). Доступ 12 ноября 2020, источник http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
- Ameri, T., Burgason, K. A., DeLisi, M., Heirigs, M. H., Hochstetler, A., & Vaughn, M. G. (2019). Legal cynicism: Independent construct or downstream manifestation of antisocial constructs? New evidence. *International Journal of Law and Psychiatry*, 64, 211–218. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2019.04.008>
- Ashari, A., Nanere, M., & Trebilcock, P. (2018). Corruption awareness and ethical decision making in Indonesia. *Business and Economic Horizons*, 14(3), 570–586. <https://doi.org/10.15208/BEH.2018.41>
- Bagdasarov, Z., Johnson, J. F., MacDougall, A. E., Steele, L. M., Connelly, S., & Mumford, M. D. (2016). Mental models and ethical decision making: The mediating role of sensemaking. *Journal of Business Ethics*, 138, 133–144. <https://doi.org/10.1007/s10551-015-2620-6>
- Basabose, J. (2019). Anti-corruption education as an alternative approach to corruption. In *Anti-corruption education and peacebuilding* (pp. 157–194). Cham: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03365-1>
- Becker, K., Hauser, C., & Kronthaler, F. (2013). Fostering management education to deter corruption: What do students know about corruption and its legal consequences? *Crime, Law and Social Change*, 60, 227–240. <https://doi.org/10.1007/S10611-013-9448-8>
- Bieliauskaite, J., & Slapkauskas, V. (2015). The content of the education of legal consciousness in a comprehensive school: Lithuania's experience. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 197, 148–155. <https://doi.org/10.1016/J.SBSPRO.2015.07.071>

- Burton, K. (2017). "Think like a lawyer" using a legal reasoning grid and criterion-referenced assessment rubric on IRAC (Issue, Rule, Application, Conclusion). *Journal of Learning Design*, 10(2), 57–68. <https://doi.org/10.5204/jld.v10i2.229>
- Chen, A., Treviño, L. K., & Humphrey, S. E. (2020). Ethical champions, emotions, framing, and team ethical decision making. *Journal of Applied Psychology*, 105(3), 245–273. <https://doi.org/10.1037/apl0000437>
- Chua, L. J., & Engel, D. M. (2019). Legal consciousness reconsidered. *Annual Review of Law and Social Science*, 15, 335–353. <https://doi.org/10.1146/ANNUREV-LAWSOCSCI-101518-042717>
- Fein, E. (2017). Cognition, cultural practices, and the working of political institutions: An adult developmental perspective on corruption in Russian history. *Behavioral Development Bulletin*, 22(2), 279–297. <https://doi.org/10.1037/BDB0000034>
- Feldman, Y. (2017). Using behavioral ethics to curb corruption. *Behavioral Science & Policy*, 3(2), 86–99. <https://doi.org/10.1353/BSP.2017.0015>
- Gerlach, P., Teodorescu, K., & Hertwig, R. (2019). The truth about lies: A meta-analysis on dishonest behavior. *Psychological Bulletin*, 145(1), 1–44. <https://doi.org/10.1037/bul0000174>
- Gifford, F. E., & Reisig, M. D. (2019). A multidimensional model of legal cynicism. *Law and Human Behavior*, 43(4), 383–396. <https://doi.org/10.1037/lhb0000330>
- Hauser, C. (2019). Fighting against corruption: Does anti-corruption training make any difference? *Journal of Business Ethics*, 159, 281–299. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-3808-3>
- Kim, J., & Loewenstein, J. (2020). Analogical encoding fosters ethical decision making because improved knowledge of ethical principles increases moral awareness. *Journal of Business Ethics*. <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04457-w>
- Klopper, L. E., Champagne, A. B., & Gunstone, R. F. (1983). Naive knowledge and science learning. *Research in Science & Technological Education*, 1(2), 173–183. <https://doi.org/10.1080/0263514830010205>
- Louderback, E. R., & Antonaccio, O. (2017). Exploring cognitive decision-making processes, computer-focused cyber deviance involvement and victimization: The role of thoughtfully reflective decision-making. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 54(5), 639–679. <https://doi.org/10.1177/0022427817693036>
- Lucariello, J., & Naff, D. (2010). How do I get my students over their alternative conceptions (misconceptions) for learning? Removing barriers to aid in the development of the student. *American Psychological Association*. Retrieved from <http://www.apa.org/education/k12/misconceptions.aspx?item=1>
- Paternoster, R., Pogarsky, G., & Zimmerman, G. (2011). Thoughtfully reflective decision making and the accumulation of capital: Bringing choice back in. *Journal of Quantitative Criminology*, 27, 1–26. <https://doi.org/10.1007/s10940-010-9095-5>
- Pogarsky, G., Roche, S. P., & Pickett, J. T. (2018). Offender decision-making in criminology: Contributions from behavioral economics. *Annual Review of Criminology*, 1, 379–400. <https://doi.org/10.1146/ANNUREV-CRIMINOL-032317-092036>
- Rifai, E., Pitriadin, & Triono, A. (2021). The influence of online mass media on anti-corruption legal awareness education. *Systematic Reviews in Pharmacy*, 12(2), 439–447. <https://doi.org/10.31838/srp.2021.2.60>
- Süß, H.-M., & Kretschmar, A. (2018). Impact of cognitive abilities and prior knowledge on complex problem solving performance – Empirical results and a plea for ecologically valid microworlds. *Frontiers in Psychology*, 9, 626. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00626>

Погожина И. Н., СЕРГЕЕВА М. В.

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ...

Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 2, 122–137. doi: 10.21702/rpj.2021.2.8

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Дата получения рукописи: 19.04.2021

Дата окончания рецензирования: 18.06.2021

Дата принятия к публикации: 21.06.2021

Информация об авторах

Ирина Николаевна Погожина – доктор психологических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57204532900, ResearcherID: E-1128-2012, SPIN-код РИНЦ: 1607-4724; e-mail: pogozhina@mail.ru

Марина Владимировна Сергеева – аспирант кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; ResearcherID: AAF-4993-2021, SPIN-код РИНЦ: 1855-6187; e-mail: msergeeva1119@gmail.com

Заявленный вклад авторов

Ирина Николаевна Погожина – научное руководство, разработка методологической концепции исследования, проектирование дизайна эмпирического исследования, разработка диагностического инструментария, критический анализ и доработка текста.

Марина Владимировна Сергеева – обзор литературы, разработка диагностического инструментария, сбор данных и статистическая обработка результатов, подготовка первоначальной версии текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.